Во дворе фермы на маленьком острове в центре Северного моря.

Под ивой за чайным столом сидели военачальник клана Чан и Чэнь Чанцин. Они наслаждались чаем.

На лице военачальника клана Чан не было никакого выражения, но Чэнь Чанцин чувствовал, что его дед не в лучшем настроении.

На самом деле, в данный момент у старика было очень плохое настроение.

Чтобы воспитать самого талантливого юношу, клан приложил много усилий и заплатил большую цену. Это была часть причины, по которой император Цин смог стать легендой.

Военачальник клана Чан был сторонником за спиной императора Цина. Он рисковал своей жизнью, чтобы вернуть метод культивации императору Цину. Он не мог поверить, что Чжан Ханьян просто назвал это ошибкой.

"Как он мог решить проблему, просто наблюдая за твоими движениями и аурой? Как он узнал о недостатках твоего метода культивирования?" - военачальник клана Чан мрачно посмотрел на Чэнь Чанцина.

Ему стало интересно, не Чэнь Чанцин ли раскрыл секрет Чжан Хану.

Если это так, то это означало, что он приложил усилия, чтобы воспитать идиота.

Увидев выражение военачальника клана Чан, лицо Чэнь Чанцина застыло. Он невинно сказал: "Мы с братом Ханом ничего не обсуждали о боевых искусствах. Зачем нам говорить о методе культивации?".

"Тогда откуда он узнал?" - нахмурился Бог Войны клана Чэнь.

"Я не думаю, что он лгал. Наверное, он сам догадался", - сказал Чэнь Чанцин, глядя на луну в небе. "В конце концов, его трюк с духовным чувством гораздо мощнее, чем мы можем себе представить".

"Это..." военачальник клана Чан внезапно замолчал.

Способность духовной техники Чжан Ханя, казалось, достигла Земного царства.

Он не знал, как выглядит царство Земли. Поэтому он не стал настаивать на том, что Чжан Хань не смог с этим справиться.

Прошла минута.

Военачальник клана Чан внезапно вздохнул: "Хотя уловка духовного чувства не очень агрессивна, я должен признать, что количественные изменения могут привести к качественным. Я догадывался, что в Секте Небесных Рыцарей скоро будет два Бессмертных Короля".

Чэнь Чанцин долго молчал, услышав это. Он знал, что дедушка ожидает от него большего. Он поднял руки и сказал: "Прости, дедушка, я подвел тебя".

"Нет, не подвел", - сказал военачальник клана Чан и покачал головой. "Я просто хочу знать, верны ли его комментарии о твоем культивировании или нет".

"Мы узнаем это завтра", - ответил Чэнь Чанцин, сделав глоток чая.

"Твой метод культивирования был интегрирован с твоими меридианами. Даже если есть какие-то недостатки, и даже если это ошибка, у тебя не будет возможности вернуться назад..." сказал военачальник клана Чан. Он достал бутылку вина и налил себе бокал.

Чэнь Чанцин увидел это и сказал: "Дедушка, мне пора идти".

Затем он повернулся и ушел. Военачальник клана Чан - обычный старик, и Чэнь Чанцин знал, что тот уже поверил словам Чжан Ханя. Чжан Хань мог иметь лучшие методы культивации, но Чэнь Чанцин не мог практиковать их. Старик задавался вопросом, не погубила ли его ошибка будущее Чэнь Чанцина.

Чэнь Чанцин улыбнулся, выходя со двора.

"Дедушка, у меня все будет хорошо, что бы ни случилось. Тебе не нужно слишком беспокоиться. Может быть, брат Хань поможет мне найти решение", - сказал он, быстро поднявшись в воздух, и полетел в сторону поместья их клана.

На самом деле, бой начался, когда Чжан Хань вошел во двор, и очень скоро закончился. Она заняла менее получаса. Таким образом, Чжан Хань приземлился на территории виллы Ченов еще до 12 часов дня. Когда он вернулся в свою комнату, то увидел, что Цзы Янь играет с мобильным телефоном на кровати.

"Кхм", - тихо кашлянул Чжан Хань, чтобы напомнить ей.

Но от удивления...

"Ах!" Цзы Янь была поражена.

Она быстро спрятала телефон под одеяло и, не мигая, посмотрела на Чжан Ханя. Через две секунды она прошептала: "Ты вернулся! Просто ложись и спи".

Странная реакция Цзы Янь вызвала у Чжан Ханя любопытство.

Он активировал свое чувство души и узнал ее маленький секрет.

Оказалось, что ей стало скучно, и она зашла на свой Weibo. Она отправила свое второе сообщение в Weibo за всю историю, которое гласило: "Хамф, я очень люблю свою жену. В будущем я буду делать все, что она мне скажет!".

Это предложение заняло у Цзы Янь более десяти минут. Ей пришлось многое обдумать, прежде чем отправить его, чтобы убедиться, что предложение звучит мило.

К удивлению Цзы Янь, в течение десяти минут после отправки фразы на Weibo появилось 100 000 комментариев и более 500 000 лайков. Это было невероятно. Комментарии ниже были очень интригующими.

"Что за х*йня? Мастер Ханьян женат?"

"Я так и знал. Мастер Ханьян и Цзы Янь! Эти двое однажды пели вместе песню о любви в одной из программ. Они выглядели так интимно".

"Но я не слышал никаких новостей о женитьбе Цзы Янь. Возможно, это фальшивка, не так ли?"

"Это фальшивка????"

Цзы Янь тихонько фыркнула, увидев этот комментарий с 10 000 лайками. Затем она открыла его Weibo и снова отправила новый комментарий, который звучал так: "Ха! Я так люблю своего мужа! Я буду делать все, что он скажет мне в будущем!".

"Бах!"

Эти два сообщения на Weibo стали вирусными в Интернете.

Некоторое время многие люди обращали внимание на эту тему. До 12 часов новости были в заголовках всех важных сайтов. Все обсуждали, действительно ли мастер Ханьян и Цзы Янь являются парой.

Эта новость мгновенно заняла первое место в хэштегах Weibo.

Цзы Янь проверяла Weibo Чжан Ханя, когда он вернулся. Поэтому она выглядела смущенной, когда Чжан Хань вернулся. Она лежала на кровати и не знала, что делать. Она остановилась на секунду и посмотрела на Чжан Ханя своими большими глазами.

"Я иду." сказал Чжан Хань с улыбкой. Он снял куртку и быстро сел на кровать.

Затем он обнял красавицу, и его руки стали немного беспокойными. Они постоянно блуждали по очаровательному телу.

Его руки были похожи на извивающихся драконов. Одеяло нагревалось, температура становилась все выше и выше.

В жаркой атмосфере все расплывалось перед Цзы Янь. Ее глаза были наполнены любовью.

"Пойдемте в гостевую спальню!"

Чжан Хань встал и вынес Цзы Янь из хозяйской спальни. Вскоре из гостевой спальни донесся ритмичный звук.

Перед этим Чжан Хань покрыл всю виллу своим мощным духовным чувством. Он построил невидимый барьер, чтобы посторонние не смогли обнаружить дом.

Он не мог быть достаточно осторожным, учитывая, насколько высоко было его социальное положение сейчас. Если бы Чжан Хань не сделал этого, некоторые грубияны могли бы шпионить за домом, и это стало бы для него позорным шоу в прямом эфире.

Только Чжан Хань мог знать, насколько прекрасной была эта ночь.

На самом деле, Цзы Янь сильно изменилась с тех пор, как встретила Чжан Ханя. Она была обычной красивой женщиной, красавицей после макияжа.

Она прекрасно выглядела и без макияжа, но не была очень утонченной. Теперь же она выглядела очень очаровательно, даже не умывшись и не накрасившись. Она была похожа на фею, спустившуюся в этот мир. Была старая поговорка: "Если ты выйдешь замуж за правильного человека, ты будешь становиться все красивее и моложе. Если бы ты вышла замуж не за того человека, ты бы старела быстрее других".

На следующий день патриарх Чэнь встал рано и вместе с женой отправился в столовую, чтобы

приготовить хороший завтрак.

Они очень старались развлечь Чжан Ханя.

Примерно в семь часов Мэнмэн села рядом с Чжан Ханем. Она потерла глаза и проснулась.

Как только маленькая принцесса проснулась, Чжан Хань и Цзы Янь тоже встали.

Однако, когда Цзы Янь села, одеяло соскользнуло с нее, обнажив ее прелестное тело. Цзы Янь закусила губы и схватила одеяло, чтобы прикрыться.

Чжан Хань усмехнулся, как только увидел это.

Это была очень утомительная ночь, поэтому она забыла надеть пижаму, когда они вернулись в спальню.

Это избавило ее от необходимости снимать пижаму. Она сразу же начала одеваться. Затем она взяла маленькую руку Менгменга и пошла в ванную, чтобы сделать макияж.

Пока они шли в ванную, Менгменг бормотала: "Мамочка, я хочу две косички!".

Девочке нравилось хорошо выглядеть.

Чжан Хань покачал головой и улыбнулся. Закончив приводить себя в порядок, он вышел на балкон и вытянул руки, любуясь прекрасным пейзажем поместья.

Планировка этого места была гениальной, но она все равно не шла ни в какое сравнение с пейзажами горы Новолуния.

Мэнмэну и Цзы Янь потребовалось более получаса, чтобы одеться. Чжан Хань чувствовал, что они уже быстрее, чем большинство женщин.

Цзы Янь была одета в толстый балахон, кожаную юбку и короткие кожаные сапоги. Мэнмэн была одета почти так же. Она была одета в толстовку, джинсы и белые туфли.

Чжан Хань был в черной повседневной одежде. После того, как трое вышли за дверь, люди, направлявшиеся в столовую, поприветствовали их. Было около дюжины человек, и все они восклицали: "Господин Чжан и его семья хорошо выглядят".

"Хаха, в Интернете многие говорят, что Цзы Янь сделала пластическую операцию, но посмотрите на ее дочь. Она такая красивая, и это только потому, что у нее хорошие гены!".

"У них хорошая внешность, большая удача и мощная сила. Их социальный статус также очень высок".

Чжан Хань мог слышать обсуждение толпы, но Цзы Янь и Мэнмэн не могли его слышать.

Мэнмэн была с теплым сердцем. Увидев их взгляды, она помахала своими маленькими ручками и с улыбкой поприветствовала их: "Привет, ребята!".

Она больше не была застенчивой девушкой.

Когда они пришли в ресторан, он увидел Ван Чжаньпэна, Жун Цзясинь и Ван Мина, которые

ели за столом. С ними сидели патриарх Чэнь, его жена и еще один мужчина лет двадцати.

"Господин Чжан". Патриарх Чэнь поприветствовал их.

Его жена и молодой человек поспешно встали.

"Просто присядьте, патриарх Чэнь", - сказал Чжан Хань. Он махнул рукой и улыбнулся.

"Все в порядке. Мы должны выразить вам свое почтение. Пожалуйста, позвольте мне представить вам моего сына. Его зовут Чэнь Чанлю".

"Что?" Чжан Хань замешкался на некоторое время, услышав это имя.

Это имя было таким забавным. Тот, кто дал ему это имя, был очень невнимателен.

Чанлю в большинстве случаев означало "всегда зеленый", но на их языке это также звучало как "всегда быть обманутым".

Даже Цзы Янь не могла удержаться от смеха, но изо всех сил старалась кусать губы, чтобы не разразиться хохотом.

Мэнмэн не понимала, что происходит. Она подняла голову и поприветствовала их: "Угу, всем привет".

Увидев выражения Чжан Ханя и Цзы Янь, жена патриарха Чэня рассмеялась и объяснила: "Это его прозвище. Мы хотим, чтобы он унаследовал удачу своего брата. Его настоящее имя Чэнь Бэй".

На самом деле, это имя было просто шуткой между Чэнь Бэем и его друзьями, когда они были молодыми. Его родители однажды услышали об этом, и сегодня они использовали его здесь, потому что хотели позабавить Чжан Хана этим именем. Очевидно, что они достигли своей цели.

"Брат Чжан Хань, сестра Цзы Янь, Мэнмэн. Как поживаете?" Чэнь Бэй почтительно поприветствовал их.

"Приятно познакомиться".

Поприветствовав друг друга, Чжан Хань и его семья перешли на другую сторону и сели на барную стойку, на которой стояли всевозможные завтраки. Они выбрали несколько и сели, чтобы медленно насладиться этими блюдами.

Через две минуты пришли Чэнь Чанцин, Чжао Фэн, А Ху и другие. К счастью, стол был достаточно большим, чтобы все эти люди могли сидеть вместе и есть.

В середине трапезы в зал ворвался мужчина в костюме. Это был садовник поместья. Он подошел к патриарху Чену и шепнул ему.

"Хорошо", - сказал патриарх Чэнь и кивнул. Затем он посмотрел на Чжан Ханя и с улыбкой сказал: "Патриарх Чжан Нань привел несколько своих учеников, и они сейчас находятся у ворот нашего клана. Они хотели увидеть тебя.

Хочешь посмотреть на них?"

Палочки Чжан Ханя задрожали, когда он услышал это.

Затем он положил палочки и сказал: "Пусть войдут".

Цзы Янь тоже посмотрела на Чжан Хана. Она знала, что клан Чжан всегда был в сердце Чжан Хана.

Цзы Янь также знала, что Чжан Хань больше не является членом клана Чжан. Ей было интересно, как он поступит с этими людьми на этот раз.

Ей почему-то казалось, что Чжан Хань больше не будет их наказывать.

Догадка Цзы Янь оказалась верной. Когда Чжан Хань узнал, что он не один из Чжанов, все его чувства к клану закончились облегченным вздохом.

Бог делал из него дурака.

Возможно, его отец укрывался в клане Чжан, но патриарх все равно уступил ему свое положение. Может быть, они хотели выставить напоказ боевые искусства его отца, чтобы повысить социальный статус клана, а может быть, они сделали это из-за военачальника клана Чан. Причин могло быть много, но, прежде всего, клан когда-то приютил его отца.

Чжан Хань даже подумал, что клан Чжан не сделал ничего плохого, потому что вся эта история была слишком запутанной. Он не хотел больше беспокоиться об этом.

Однако люди из клана Чжан у ворот не имели об этом ни малейшего представления.

Восемь человек вошли внутрь, и впереди них шел Чжан Нань. Он выглядел немного исхудавшим. Когда они шли в ресторан, все выглядели очень почтительно.

Чжан Хань теперь был для них недосягаемым человеком. Теперь он пользовался большим уважением.

Они понимали, что упустили хорошую возможность, но было уже слишком поздно. Теперь не было смысла сожалеть.

Как только они вошли в ресторан, они увидели группу людей, сидящих с правой стороны.

Это были император Цин, Чжан Хань, Чэнь Тяньцзяо, Ван Чжаньпэн и другие.

"Патриарх Чэнь, должно быть, очень рад видеть это". подумал про себя Чжан Нань. Он был разочарован и не мог не вздохнуть. Он не мог смеяться, поэтому подошел к нему со сложным выражением лица.

"Господин... Господин Чжан, то, что случилось в прошлый раз, было нашей виной.

Пожалуйста, возьмите эту компенсацию", - сказал Чжан Нань, обхватив себя руками. Затем он медленно поклонился.

Патриарх Чэнь покачал головой, увидев это. Он ничего не сделал, а только наблюдал за происходящим.

Чжан Хань тоже повернулся и сел лицом к ним, но не встал.

После этого Чжан Нань достал из кармана золотую банковскую карту и протянул ее Чжан Хану обеими руками.

Чжан Хань небрежно взял ее. Он проверил карту и понял, что на счету было по крайней мере десять миллиардов.

В этот момент мужчина средних лет сзади скрипнул зубами и пробормотал: "Мы не хотели этого делать... В последнее время на нас оказывалось большое давление, иначе мы бы..."

"Второй брат, следи за своими словами!" крикнул Чжан Нань. Его выражение лица изменилось, и он посмотрел на человека позади него. "Я говорил тебе не быть болтливым до того, как мы приехали!"

К их удивлению, Чжан Хань ответил: "Ученики Школы Снега Ветра - это действительно давление, с которым вы никогда не сможете справиться".

Чжан Нань обернулся и посмотрел на Чжан Ханя, потому что почувствовал, что что-то изменилось.

Под взглядами всех Чжан Хань бросил банковскую карту обратно в руку Чжан Наня и сказал: "Возьми ее обратно".

После этого Чжан Хань посмотрел на патриарха Чэня и сказал: "Пожалуйста, позаботьтесь о клане Чжан ради меня."

"Хисс!" Многие люди задохнулись, услышав это.

Даже Патриарх Чэнь был ошеломлен, но он быстро отреагировал и ответил: "Хорошо, для тебя все, что угодно".

Затем Чжан Хань посмотрел на ошеломленного Чжан Наня и остальных, покачал головой и сказал: "Счета между нами теперь сведены. Мои родители и я не являемся членами клана Чжан, но я буду обеспечивать вам безопасность и процветание в течение ста лет. Если в будущем у тебя возникнут проблемы, ты можешь обратиться к патриарху Чэню, военачальнику клана Чан, или Чэнь Чанцину. Они помогут вам".

Это заявление было подобно грому, который потряс Чжан Наня и остальных. Чжан Нань почувствовал легкое головокружение. Он растерянно посмотрел на Чжан Ханя.

Однако Чжан Хань отвернулся от них и медленно сказал: "Вы можете пойти домой и спросить своего хозяина".

Патриарх Чэнь знал, что Чжан Хань не хотел больше ничего говорить. Он быстро встал и улыбнулся гостям из клана Чжан. Затем он сказал: ""

"Господин Чжан, я вижу, что наши два клана будут сотрудничать в будущем. Почему бы вам не вернуться и не изучить все сначала, чтобы мы могли назначить встречу и обсудить это когда-нибудь?"

"Это было бы здорово!" взволнованно ответил Чжан Нань. "Тогда, пожалуйста, простите нас. Мы уйдем отсюда прямо сейчас".

В конце концов, Чжан Нань посмотрел на спину Чжан Ханя и сказал: "Спасибо".

После этого он покинул столовую вместе со своими людьми, у которых на лицах были самые разные выражения.

Они чувствовали себя счастливыми, как будто пережили катастрофу. Обещание Чжан Ханя обеспечить им процветание на сто лет было таким неожиданным и важным.

В то же время они знали, что их счеты с семьей Чжан Ханя сведены, потому что, когда Чжан Хань только упомянул, что клан Чжан может обратиться за помощью к патриарху Чэнь, Чэнь Чанцину и военачальнику клана Чан, он не назвал своего имени.

Это был очень явный намек.

Чжан Нань почувствовал досаду, но он уже был удовлетворен обещанием Чжан Ханя.

Многие кланы в Шан Цзине не могли дождаться, когда клан Чжан превратится в посмешище. У семьи был настоящий гений, но они были настолько слепы, что упустили возможность. Теперь они должны были выплатить 10-миллиардную компенсацию, что было действительно впечатляюще. Многие кланы были рады, что такая драма происходит в реальной жизни.

Но, к всеобщему удивлению, клан Чжан проиграл вовсе не от счастья.

"Вернись и спроси своего хозяина о том, что это было".

У ворот клана Чэнов Чжан Нань обернулся и посмотрел в направлении столовой. Затем он вздохнул и сел в машину.

Они медленно поехали прочь.

Настроение в столовой было испорчено всего на несколько секунд. Позже никто уже не говорил о том, что только что произошло.

Чэнь Чанцин смотрел, как Мэнмэн заканчивает есть, и спросил Чжан Ханя: "Брат Хань, ты сказал, что я допустил ошибки в своем методе культивирования. Может, обсудим это как-нибудь?"

"Где ты его выучил?" - спросил Чжан Хань.

"Мой дед нашел его на каменной скрижали с горы Красного Листа"....

http://tl.rulate.ru/book/13897/2170608